

Секция «Психологическое консультирование и психотерапия: теоретические, исследовательские и прикладные аспекты»

Особенности сексуальности и аффективно-когнитивный стиль репрезентации отношений

Научный руководитель – Соколова Елена Теодоровна

Зубкевич Анастасия Алексеевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра нейро-и патопсихологии, Москва, Россия

E-mail: asek.ny@gmail.com

Аффективные и когнитивные факторы личностного стиля определяют целостность, обобщенность и гибкость репрезентаций в ходе социального взаимодействия. Благодаря этому, аффективно-когнитивный личностный стиль является одной из ключевых детерминант способности к установлению и поддержанию стабильных и значимых отношений Я-Другой.[2] Изучение факторов, влияющих на эти процессы, имеет большое значение как для теоретических, так и для прикладных вопросов оказания психологической помощи: такие характеристики как сложность и аффективное качество репрезентаций, уровень эмоционального вклада в отношения являются важными предикторами успеха психотерапии.[5]

Значимыми помехами на пути установления стабильных отношений может стать ряд характеристик личности, связанных с нарциссическими чертами, поскольку грандиозное ложное Я нарцисса нарушает способность к синтезу репрезентаций.[2] Другим важным условием формирования здоровых объектных отношений является способность к идентификации и описанию эмоций. Пониженная способность к адекватному восприятию, переработке и вербализации эмоций, т.е. алекситимия, потенциально ведет к формированию недостаточно дифференцированных субъект-объектных отношений за счет большей сфокусированности на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях.[6]

Формирование сексуального садизма и мазохизма еще со времен Фрейда связывается с особенностями ранних объектных отношений. Многие авторы предполагают, что источником слияния фантазий о власти и сексуальности являются излишне наполненные властью отношения с первичным объектом. Современными авторами предлагается континуум стремления к власти над объектом любви, где на одном конце находятся зрелые объектные отношения, а на другом - садизм и мазохизм.[4] В частности, садистические характеристики репрезентаций объекта оказывают влияние на формирование терапевтического альянса и вероятность преждевременного прерывания терапии.[5]

Такой “личностный” патологический садомазохизм при благоприятном ходе психосексуального развития может быть ограничен и инкапсулирован в сексуальности. Сексуальность в данном случае играет защитную роль, выступая буфером между личностью и ее конфликтными тенденциями, что приводит к формированию особенностей сексуальных фантазий и практик. Включенность в добровольные сексуальные практики, объединяемые акронимом БДСМ, не является сексуальной девиацией согласно последним редакциям DSM и МКБ, а практикующие добровольный сексуальный садизм/мазохизм лица, согласно многочисленным исследованиям, не демонстрируют большего числа патологических черт, чем общая популяция.[3] Процент респондентов, заинтересованных в практиках сексуального садизма/мазохизма, неуклонно растет: по данным разных авторов, 37%-49% опрошенных в общей популяции хотя бы раз использовали практики БДСМ в своей жизни.[3] Такая распространенность делает сексуальный садизм/мазохизм важной

темой прикладных исследований, которые могут предоставить лучшее понимание значительной группы потенциальных клиентов психотерапии.

Однако, значительно менее исследованным остается вопрос об особенностях объектных отношений в группе людей, вовлеченных в БДСМ-практики. В первой части данного исследования была рассмотрена связь между личностными чертами Тёмной триады (включая нарциссизм), уровнем алекситимии и особенностями сексуальных фантазий и практик, составляющими сексуальный садизм и/или мазохизм.

Было обследовано 241 испытуемых от 18 до 55 лет (средний возраст 27.5 ± 7.5 лет), 165 женщин, 76 мужчин. Использовались методики SD3 и TAS-20, а также опросник эксплицитной включенности в БДСМ-практики. Согласно результатам опросника, 176 испытуемых, 73% респондентов, фантазируют о сексуальных действиях, включающих элементы садомазохизма “иногда” или чаще. При этом 117 респондентов, 48.5% более одного раза воплощали свои фантазии в жизнь. Предполагалось, что вовлеченность в сексуальный садизм/мазохизм будет положительно коррелировать с показателями Темной триады (в частности, нарциссизмом) и алекситимией.

Было обнаружено, что как для группы фантазирующих, так и для группы практикующих действительно существует корреляция вовлеченности с показателем нарциссизма, причем для группы респондентов, для которых характерны только фантазии, но не реальное взаимодействие, коэффициент корреляции оказался выше ($r=0.33$, $p<0.001$ и $r=0.25$, $p<0.001$). В то же время было показано, что для людей, вовлеченных в БДСМ, алекситимия не характерна: показатели шкал “Трудности определения эмоций” и “Внешнеориентированное мышление”, а также результаты опросника в целом, отрицательно коррелируют как с уровнем фантазирования, так и с вовлеченностью в реальные действия.

Для второй части исследования была предпринята попытка подробнее исследовать когнитивные и аффективные аспекты личностного стиля, которые могут влиять на предпочтение садомазохистических сексуальных взаимодействий, с помощью теста включенных фигур Виткина и ТАТ.

Тест фигур Виткина является наиболее часто применяемой методикой для определения полезависимого/полнезависимого когнитивного стиля. Как было показано [2], полнезависимость играет значительную роль в построении объектных отношений, поскольку связана со сложностью представлений, высокой способностью дифференцировать и интегрировать психические явления. Полезависимость также является важным фактором, влияющим на подвижность интерпретации телесных ощущений и может, таким образом, способствовать формированию сексуального мазохизма.

Действительно, была показана связь результатов теста Виткина с преобладанием мазохистских фантазий, причем чем более полнезависимым являлся респондент, тем менее он был склонен к воплощению своих фантазий в реальности.

Для анализа рассказов ТАТ были использованы шкалы Вестена [7], позволяющие подробно оценить параметры сложности и аффективного качества репрезентаций, идентичности и когерентности Я, понимания социальной атрибуции - разносторонние характеристики объектных отношений. В ходе анализа ТАТ были выделены общие тенденции в подгруппах респондентов, а также выполнены подробные анализы индивидуальных кейсов.

Источники и литература

- 1) Кернберг О. Отношения любви. Норма и патология. - М.: Класс, 2000
- 2) Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. Издание 2-ое - М.: Смысл, 2019
- 3) Holvoet, L., Huys, W., et al. Fifty Shades of Gray: The Prevalence of BDSM-Related Fantasies and Activities in the General Population. Journal of Sexual Medicine, 2017

- 4) Silverstein, J. L. Power and sexuality: Influence of early object relations. *Psychoanalytic Psychology*, 11(1), 1994
- 5) Pinsker, J., Stein, M., & Hilsenroth, M. The clinical utility of early memories as predictors of therapeutic alliance. *Psychotherapy*, 44(1), 2007
- 6) Sifneos P. Alexithymia: past and present. *Am.J. Psychiat.* 1996, Vol.153
- 7) Stein, M., Slavin-Mulford, J, - *The Social Cognition and Object Relations Scale-Global Rating Method (SCORS-G): A comprehensive guide for clinicians and researchers*, Routledge, 2017